

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ СУБКОНЦЕПТА СТАРОСТЬ КАК КОМПОНЕНТА КОНЦЕПТА ВОЗРАСТ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ХЕМИНГУЭЯ

Иванова Юлия Владимировна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Финансовый университет при правительстве РФ
beautiful-8383@mail.ru

PECULIARITIES OF STRUCTURE AND CONTENT OF SUBCONCEPT OLD AS A PART OF CONCEPT AGE IN WORKS BY E. HEMINGWAY

Yu. Ivanova

Summary: This article examines the cognitive features of the subconcept *old*, verbalized in Hemingway's novella «The Old Man and the Sea.» The data obtained because of semantic-cognitive analysis of a literary text is presented in the form of a hierarchy. The means of nominating subconcept features were also analyzed, which we classified into primary nomination, secondary nomination, and plot connotation. As a result of the research, a set of subconcept fields was obtained, filled with specific content reflecting the individual author's picture of the world.

Keywords: concept, literary concept, subconcept, literary text, semantico-cognitive analysis, direct nomination, indirect nomination, plot connotation.

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются когнитивные признаки субконцепта *старость*, вербализованного в повести Э. Хемингуэя «Старик и море». Полученные в результате семантико-когнитивного анализа художественного текста данные представлены в виде иерархии. Анализу также подвергались средства номинации признаков субконцепта, классифицируемые нами как первичная номинация, вторичная номинация и сюжетная коннотация. В результате исследования была получена совокупность полей субконцепта, наполненных специфическим содержанием, отражающим индивидуально-авторскую картину мира.

Ключевые слова: концепт, художественный концепт, субконцепт, художественный текст, семантико-когнитивный анализ, прямая номинация, косвенная номинация, сюжетная коннотация.

Художественный текст занимает отдельно стоящее место в классификации текстов, многие лингвисты противопоставляют художественный текст другим видам текста, и происходит это не безосновательно, ведь именно в тексте художественного произведения семантическая составляющая зачастую перевешивают знаковую [1]. Как отмечает М.В. Тищенко, художественный текст отличается «особый способ выражения» [16, с.278]. А.В. Кузнецова в контексте, связанном с художественным текстом, упоминает «лингвокогнитивные механизмы» посредством которых происходит вербализация авторской картины мира [7, с.239].

Художественный текст нельзя понимать буквально, потому что целью автора, написавшего его, не является простая передача информации. Автор художественного произведения рисует образы, кодирует информацию, заставляя читателя думать, анализировать, отгадывать загадки, оставленные между строк. Мы согласны с А.И. Дзюбенко, считающей, что основа прочтения художественного текста – это ни что иное как «декодирование смыслов» [2, с.1234].

Понимание художественного текста – трудная задача, требующая жизненного и читательского опыта. Чем старше человек, тем легче ему понять содержание художе-

ственного текста. Врожденная способность интуитивно интерпретировать художественный текст присуща лишь немногим талантливым читателям. По этой причине поиск научных способов интерпретации художественного текста всегда будет оставаться одной из самых актуальных тем для исследований [9, с. 433]. Художественный концепт, вобрав в себя признаки художественного текста, становится популярным объектом исследований современных ученых [6,10,13,17,18].

В наших предыдущих работах по изучению художественного концепта *возраст* и образующих его субконцептов *детство*, *юность*, *зрелость*, *старость* нами был предложен семантико-когнитивный метод исследования, авторами которого являются З.Д. Попова и И.А. Стернин [11]. Конечным результатом исследования в рамках данного подхода является составление полевой структуры концепта. Анализ такого типа основывается на количественном подсчете частотности вербализации сем, отобранных посредством сплошной выборки и описывающих признаки концепта [3]. Близкие по значению семы группируются в общие классы, получившие название «когнитивные признаки». Когнитивные признаки, в свою очередь, выстраиваются в иерархию – от наиболее частотно вербализованных до наименее частотных.

Особенность анализа художественных текстов заключается в образности и комплексности средств номинации признаков концепта. Мы выделяем три уровня номинации: 1) *прямая номинация* посредством отдельной лексической единицы, не влекущей за собой дополнительные коннотации, например, прилагательное *old* для номинации старости; 2) *косвенная номинация* посредством синонимов или словосочетаний, указывающих на признак концепта, например, словосочетание *grey hair* для номинации старости; 3) *сюжетная коннотация* как наиболее сложная разновидность номинации, наличие которой можно рассматривать как один из признаков художественного текста. Впервые термин был предложен О.В. Томберг [16]. Его отличие от коннотативного значения слова заключается в том, что сюжетная коннотация сопровождает не слова, а микротексты или логически законченные отрезки повествования, описывающие определённые события, качества и характер героев.

Произведение Э. Хемингуэя «Старик и море» и авторский стиль самого писателя неоднократно подверглось научному анализу. Исследователи отмечают такие характеристики героя, как профессиональная принадлежность, трудности финансового характера, желание преодолеть трудности. Произведение также было частично проанализировано при помощи искусственного интеллекта, в результате чего было установлено, что оно оказало влияние на творчество С. Довлатова [5, 8, 12, 14].

Однако ранее проведенные исследования не имеют чётко структурированного характера, выделенные характеристики не классифицированы, не обозначены ведущие и периферийные признаки. По этой причине нами был проведен подробный анализ произведения, сочетающий в себе количественный и качественный подход, позволяющий не только систематизировать имеющиеся знания, но и сделать новые выводы.

Обратимся к анализу произведения. Ядро субконцепта *старость* представлено его словарной дефиницией *old age – the period in a person's life when he or she is old/ период в жизни человека, когда он является старым (здесь и далее перевод автора)*, где *old – having lived or existed for many years/ проживший или существующий долгое время*.

Нами было установлено, что субконцепт *старость* в повести «Старик и море» представлен следующими когнитивными признаками, расположенными в соответствии с их приближенностью к ядру концепта: неординарность (81%), реалистичное отношение к жизни (7%), тяжесть одиночества (5%), профессионализм (3%), потеря конкурентоспособности (2%), воспоминания (1%), мудрость (1%). На первых страницах произведения Хемингуэй следующим образом описывает главного героя: *I am a strange old man [20]*. Это короткое предложение посредством прямой номинации вербализует ос-

новной когнитивный признак в структуре субконцепта *старость*. *Strange – if something is strange, it is surprising because it is unusual and unexpected [20]*; *странный – значит удивительный по причине того, что является необычным и неожиданным*. Исходя из этого определения, ожидается, что характер старика должен удивить читателя своей необычностью, неординарностью.

Содержание когнитивного признака *неординарность* раскрывается посредством его сем, находящихся в состоянии, с одной стороны, переплетения, и с другой стороны – контраста. Поэтапно поясним, что мы имеем в виду.

Первая сема *проживший много лет* вербализована в большинстве случаев прилагательным *old*. На прилагательное *old* автором делается особый акцент: оно употребляется в произведении 246 раз, словосочетание *old man* стоит в сильной позиции – в заголовке текста. Несмотря на то, что у главного героя есть имя собственное, Сантьяго, Хемингуэй прибегает к обращению по имени всего несколько раз, употребляя словосочетание *old man*. Таким образом, на преклонный возраст героя делается особый акцент. Более того, автор в самом начале повести пишет: *Everything about him was old ... [21]/ Все в нем было старым...*

Также нами был замечен единичный случай косвенной номинации данного признака: *The old man ... with deep wrinkles [21]/ Старик был с глубокими морщинами. Wrinkle – a small line in the skin caused by age [20]/ морщина – маленькая линия на коже, вызванная возрастом*.

Наличие морщин на лице хоть и косвенный признак старости, однако дополнительные коннотации минимальные, читатель четко определяет преклонный возраст героя.

Следующая сема, *внутренний мир молодого человека*, противопоставляется автором первой семе. Обратимся к примеру:

Everything about him was old except his eyes and they were the same color as the sea and were cheerful and undefeated [21]. – Все в нем было старое, кроме глаз. Они были радостные и непобежденные. Cheerful – happy [20] / счастливый, радостный, где undefeated – in sports, having won every game [20]/ непобежденный – в спорте, выигравший все игры.

Глаза – это отражение внутреннего мира человека. В данном случае глаза не состарились, они яркого цвета моря, молодые. Анализ словарных дефиниций прилагательных показывает, что в душе героя также есть место радости и по натуре он победитель.

Понять, как эти качества связаны с молодостью нам помогает микротекст, в котором описывается ситуация,

когда еще молодой главный герой сутки находился в схватке по армреслингу с превосходящим его по силам афроамериканцем и в итоге победил его. Этот микро-текст влечет за собой ряд коннотаций: *храбрость* (герой не побоялся вступить в схватку с противником сильнее себя); *терпеливость и упорство* (бой длился очень долго, даже зрители и судьи менялись, устав от присутствия); *физическая выносливость и физическая сила*, без которых не представляется возможным участвовать в соревнованиях такого рода. После схватки главный герой сделал следующий вывод: *he could beat anyone if he wanted to badly enough* [21]/он мог победить кого угодно, если бы очень захотел. Эта часть текста влечет дополнительный ряд коннотаций: уверенность в себе, вера в победу, оптимизм.

Таким образом мы установили, что сема *внутренний мир молодого человека* образована рядом микросем: *храбрость, терпеливость, упорство, физическая выносливость, физическая сила, уверенность в себе, вера в победу, оптимизм*. Вербализация этих микросем поочередно происходит в ходе повествования, показывая, что внутренний мир старика ничем не отличается от его внутреннего мира в молодые годы.

В ходе повествования в процессе «схватки» с пойманной им огромной рыбой, превосходившей его по силе, он вел себя так же как в молодости, проявляя все перечисленные качества, и символичным является то, что в этом бою он так же, как и в молодости, «дрался» правой рукой.

В данном контексте нами также были обнаружены случаи прямой номинации, где Хемингуэй описывает физически крепкую фигуру старика: *They were strange shoulders, still powerful although very old* [21]– *Это были необычные плечи, все еще сильные, хотя очень старые*. В очередной раз мы сталкиваемся с переплетением двух противоположных сем.

Еще один пример прямой номинации – предложение *His hope and his confidence had never gone* [21]– *Надежда и уверенность никогда его не покидали*.

В качестве обобщения особенностей вербализации когнитивного признака *неординарность* отметим, что словосочетание *old man* как пример прямой номинации, лишённой дополнительных приращенных смыслов, неотрывно сопровождает все случаи описания внутреннего мира героя, который, в свою очередь, вербализуется посредством сюжетной коннотации. Это переплетение противоположных сем и противоположных способов номинации, где прямая номинация относится к видимой сфере жизни человека – к его внешности, а коннотативные значения связаны с тем, что невидимо человеческому глазу – с внутренним миром, создает особый эф-

фект некоторой противоречивости и неординарности главного героя и индивидуально-авторского понимания субконцепта *старость*, отличного от общепринятого, стереотипного его содержания.

Когнитивный признак *неординарность* является предядерным, занимая большой объем в структуре субконцепта *старость* в индивидуально-авторской картине Эрнеста Хемингуэя. Тем не менее, существует еще ряд признаков, заслуживающих нашего внимания.

Зачастую дихотомия *положительный – отрицательный герой* занимает одно из центральных мест в содержании концепта *возраст* [4]. В повести «Старик и море» мы прослеживаем некий конфликт компонентов этой дихотомии. С одной стороны, главный герой *любит море и его обитателей*. Данная сема вербализуется посредством прямой номинации. Главный герой называет море испанским существительным *la mar*, поясняя, что так называют его те, кто очень любит его. В данном контексте автор употребляет глагол *love – to have strong affection for another arising out of kinship or personal ties* [20]/ *иметь сильную привязанность к кому-либо по причине родственных связей или личной привязанности*. Этот же глагол употребляется в ситуациях, когда главный герой размышляет о морских животных, он также прямо говорит, что любит их.

Кроме глагола *love* чувство привязанности вербализуется посредством глагола *fond of – having a liking for or love of (someone or something)* [20]/ *испытывать симпатию или любить кого-то*.

Трепетное отношение старика к морским обитателям помимо глагола вербализуется косвенным образом посредством существительных, употребляемых для описания морских животных. Например, в контексте, связанном с морскими черепахами, главный герой употребляет существительное *elegance – the quality of being graceful and attractive in appearance or behaviour* [20]/ *элегантность – такое качество как грациозность и привлекательность во внешности и поведении*. Как известно, черепахи отличаются медлительностью и наличием громоздкого панциря. Однако герой видит в них красоту и грацию, что возможно только в случае крайней любви к этому животному.

Говоря об огромной рыбе, схватке с которой посвящено произведение, он употребляет существительное *dignity* в сочетании с прилагательным *great*, где *dignity – calm, serious, and controlled behaviour that makes people respect you* [20]/ *достоинство – спокойное, серьезное и находящееся под контролем поведение, вызывающее уважение со стороны других людей*; *great – remarkable in magnitude, degree, or effectiveness* [20]/ *великий – значительного размера, степени или эффективности*. Словосочетание ве-

ликое достоинство влечет за собой коннотативное значение высшей степени уважения к рыбе. Помимо этого словосочетания герой употребляет по отношению к той же рыбе отдельное прилагательное *great*, обладающее дополнительным смыслом значимости, превосходства.

По отношению к другим морским обитателям герой употребляет прилагательные *noble – possessing outstanding qualities [20] / благородный– обладающий выдающимися качествами; able – having sufficient power, skill, or resources to do something [20]/ способный – обладающий достаточной силой, мастерством и ресурсами для выполнения чего-либо*. Эти прилагательные употребляются в сравнительной степени, животные сравниваются с человеком в плане их морального и физического превосходства над людьми.

По отношению к морским животным старик употребляет словосочетание *principal friends*, где *principal – first in order of importance c/ friend – one attached to another by affection or esteem [19]/ друг – тот, кто испытывает привязанность к другому человеку и почитает его*. Таким образом словосочетание *первый друг*, характеризующее однозначностью, в очередной раз дает четкое понимание отношения старику к морским обитателям, которые для него являются близкими друзьями.

Главный герой отождествляет себя с животными, размышляя таким образом: *I have such a heart too and my feet and hands are like their [21]/ У меня такое же сердце, как у них, а мои руки и ноги похожи на их*.

Главному герою жалко морских обитателей. Данное чувство вербализуется посредством прямой номинации через глагол *sorry – used to say that you wish you had not done what you have done, especially when you want to be polite to someone you have done something bad to [20]/ сожалеть – используется для выражения нежелания совершать то, что было совершено, особенно когда есть желание быть вежливым с тем, по отношению к кому был совершен плохой поступок*.

Эмоциональной и трогательной является сцена, описывающая воспоминания старика о том, как когда-то они с мальчиком поймали самку марлина, а сопровождавший ее самец марлин до последних минут ее жизни кружил вокруг лодки в надежде, что она вернется к нему. Эту ситуацию старик описывает прилагательным в превосходной степени *the saddest – превосходная степень от прилагательного sad – unhappy or sorry – грустный – несчастный или испытывающий сожаление*. Прилагательное отражает великую степень сожаления старика, и перед тем, как убить рыбу, старик и мальчик просят у нее прощение.

Но в то же время он понимает свое предназначение:

that was the thing that I was born for [21]– это то, для чего я родился. У него есть определенные сомнения по поводу того, стоило ли ему становиться рыбаком: *Perhaps I should not have been a fisherman [21]/ Возможно, мне не стоило становиться рыбаком*. Наречие *perhaps* обладает коннотативным значением неуверенности. *Perhaps – used to show that something is possible or that you are not certain about something [20]/ возможно – используется чтобы показать, что что-то возможно или что вы в этом неуверены*. Глагол *should* с отрицанием в форме сослагательного наклонения усиливает эффект неуверенности, отсутствия категоричности (*should – used in auxiliary function to express what is probable or expected [20]/ следует – используется в функции вспомогательного глагола, чтобы описать то, что возможно или ожидаемо*).

Следующее предложение, напротив, характеризуются высокой степенью категоричности: *But I must kill him and keep strong to do it [21]– Но я должен его убить и мне нужны для этого силы*. Данное высказывание сделано по отношению к пойманной стариком огромной рыбе, которую главному герою жалко и которой он восхищается. Глагол *must (used to show that it is necessary or very important that something happens in the present or future [20] / должен – используется, чтобы указать на то, что необходимо и очень важно выполнить что-то в настоящий момент или в будущем)* употребляется стариком неоднократно в ситуациях, когда он убивает морское животное. Данный глагол обладает коннотативным значением категоричности, твердости намерений, в отличие от вышеупомянутого глагола *should*. Уверенность в том, что нужно убить рыбу выше сомнений по поводу того, правильно ли он выбрал занятие, которому посвятил всю жизнь.

Он восхищен рыбой и искренне жалеет ее, но продолжает выполнять свою работу, понимая, что так устроен мир, люди должны ловить и убивать рыбу, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность: *his determination to kill him never relaxed in his sorrow for him. How many people will he feed, he thought [21]/ его решимость убить его не ослабевала из-за жалости к нему. Сколько людей он сможет прокормить, подумал он*.

Старик понимает свое место в природе, говоря о своем превосходстве в развитии над животными: *they are not as intelligent as we who kill [21] – они не такие умные, как мы, те, кто убивает их*. Где *intelligent – having or indicating a high or satisfactory degree of mental capacity [20]/ умный – обладающий или указывающий на высокую или удовлетворительную степень умственных способностей*.

Любовь и жалость к морским обитателям характеризует главного героя как человека доброго. Он не только любит море и его обитателей, еще он чувствует себя с ними звеньями одной цепи. Но в то же время он заставляет страдать и убивает тех, кого любит, что противоре-

чит принципам морали и доброты. Внутренний монолог главного героя раскрывает для читателя мотив его действий. Он убивает морских обитателей не из-за жестокости, а потому что так устроена природа, человек должен убивать и есть животных для поддержания своей жизни.

Такое столкновение компонентов дихотомии положительный - отрицательный герой во внутреннем мире старика мы охарактеризовали как *реалистичное отношение к жизни*, проявляемое в понимании и принятии своего предназначения через преодоление жалости и сомнений. Данный когнитивный признак вербализован посредством большого количество средств прямой номинации и косвенной номинации и представлен противоположными по значению семами *любовь к животным* и *необходимость убивать животных*.

Следующий когнитивный признак – *тяжесть одиночества*. Дожив до своих преклонных лет, главный герой не обзавелся ни семьей, ни детьми. Хемингуэй не говорит прямо об отсутствии семьи у старика. Догадаться об этом можно, прочитав микротекст с описанием жилища рыбака, в частности, говоря о картинах на стене, автор пишет *relics of his wife* – реликвии, оставшиеся после жены. *Relics – remnant left after ... disappearance; something that belonged to a saint [20]*/ Реликвии – то, что осталось после исчезновения. Значение эмоционально окрашенного существительного реликвии указывает на то, что, с одной стороны, жены главного героя нет рядом с ним, она умерла. В то же время, мы не можем предположить, что она бросила его, так как сема *принадлежащий святому*, указывает на благоговейное к ней отношение, которое может наблюдаться по отношению к умершим близким людям. У него также хранится её портрет, который он снял со стены по следующей причине – *it made him too lonely to see it [21]*/ видя ее, он чувствовал себя слишком одиноким.

Существительное *lonely* имеет следующее определение – *unhappy because you are not with other people [20]*/ несчастный, потому что с тобой нет других людей. Само употребление данного существительного указывает на скорбь в душе героя. В сочетании с наречием *too* (*too – more than is needed or wanted; more than is suitable or enough [20]*/ слишком – больше необходимого или желаемого; больше, чем уместно и достаточно) коннотативное значение печали приобретает повышенную степень тяжести.

Так как автор не указывает на объекты, которые могли бы принадлежать его детям, мы делаем вывод, что детей у старика нет. Единственный его друг – мальчик, обучающийся ремеслу, помогая рыбакам. Какое-то время мальчик плавал на лодке с главным героем, но когда настали тяжелые времена, и у главного героя долгое время не было улова, родители отдали мальчика в сопровождение к более успешному рыбаку. В самые тяжелые минуты схватки с рыбой старик постоянно повторяет *I wish*

the boy was here [21]/ Как жаль, что мальчик не со мной. В данном случае коннотативное значение сожаления и переживания вербализуется посредством грамматической конструкции *I wish – used with the past simple to express that you feel sorry or sad about a state or situation that exists at the moment [20]*/ в сочетании с простым прошедшим временем глагол используется для выражения сожаления или грусти по поводу состояния или ситуации, существующей в настоящий момент.

Думая про одиночество, старик произносит такую фразу: *No one should be alone in their old age, he thought [21]*/ Никто не должен быть в одиночестве в старости. Это высказывание также является примером прямой номинации отрицательного отношения к одиночеству.

В целом, когнитивный признак *тяжесть одиночества*, вербализован посредством прямой и косвенной номинаций. Для вербализации данного когнитивного признака Хемингуэй прибегает к дополнительным средствам – использует эмоционально окрашенное существительные, наречия, специальную грамматическую конструкцию. Данному признаку не присуще разнообразие сем, но такое однообразие компенсируется эмоционально окрашенной лексикой.

Следующий по частотности вербализации когнитивный признак – *профессионализм*. В начале произведения автор косвенным образом репрезентирует род деятельности главного героя посредством употребления лексем: *line – strong plastic string used with a fishing rod to catch fish [19]*/ леска – прочная пластиковая струна, используемая вместе с удочкой для ловли рыбы. *gaff – a handled hook for holding or lifting heavy fish [19]*/ багор – крючок с рукояткой, используемый для удержания и поднятия рыбы; *harpoon – a barbed spear or javelin used especially in hunting large fish or whales [19]*/ гарпун – колющее копьё или дротик, применяемый при ловле крупной рыбы или китов.

Из представленных определений видно, что данные орудия используются для узконаправленной деятельности, это не просто удочка рыбака-любителя, а целый набор для профессиональной рыбной ловли.

Старик – опытный рыбак. На то, как долго он занимается своим ремеслом, косвенно указывают шрамы на его руках: *They were as old as erosions in a ... desert [21]*– Они были старыми, как трещины в пустыне.

Словосочетание *erosion in a desert* влечет за собой коннотации, связанные с воздействием природы, длительного взаимодействия старика со стихией. *Erosion – erosion of a natural feature or physical object is damage caused by the effect of weather [20]*/ Эрозия природного или живого объекта – это разрушение, вызванное воздействием природы.

Повествование развивается вокруг рыбной ловли, и чем дальше развивается сюжет, тем больше автор показывает, насколько хорошо старик знает мельчайшие нюансы своей деятельности. Например, увидев пролетающую мимо птицу, он говорит: *He's got something.... He's not just looking [21]* – Он что-то почувствовал. Он не просто смотрит. И старик оказался совершенно прав, определив по поведению птицы, что она почувствовала приближение рыбы.

В течение повествования герой постоянно показывает свое профессиональное знание морских примет: он способен определить стороны света по дуновению ветра, определить приближение урагана и появление рыбы по многочисленному планктону вокруг.

Изучив представленный материал, мы можем сделать вывод, что когнитивный признак профессионализм представлен семами наличие профессионального оборудования для рыбной ловли; наличие травм рук, вызванных занятием рыбной ловлей; знание особенностей морских животных и морских примет, помогающих в рыбной ловле. Автор вербализует семы посредством косвенной номинации и сюжетной коннотации, прямая номинация отсутствует.

Придем к рассмотрению следующего когнитивного признака. Главный герой повести, несомненно, вызывает восхищение силой духа и физической силой. Тем не менее, полноценно конкурировать с более молодыми рыбаками он уже не может. Автор с первых строк повествует о том, что старик на протяжении восьмидесяти четырех дней не мог поймать улов. Такую жизненную ситуацию автор характеризует как *the worst form of unlucky [21]*, где *unlucky – marked by adversity or failure [19]* / несчастливый – сопровождаемый неудачами и провалом. Данная формулировка помогает нам понять, насколько плохо обстоят дела у главного героя.

Дальнейшее описание быта главного героя показывает, что отсутствие улова серьезно сказывается на финансовом положении старика, которому пришлось продать сеть, в доме у него нет еды, и питается он тем, чем его угощает мальчик и другие люди. Рубашка старика в заплатках: *His shirt had been patched so many times [21]* / Его рубашка была заштопана много раз. Он спит под старым одеялом: *the old army blanket [21]* / старое военное одеяло. Не у всех рыбаков в деревне дела обстоят плохо, многие из них хвастаются богатым уловом марлинов и акул.

Неудачи старика можно объяснить устаревшим подходом к рыболовству. К такому выводу мы пришли, прочитав следующее высказывание: ... *the younger fishermen, those who used buoys as floats for their lines and had motorboats [21]* / молодые рыбаки, которые использовали буи на леске вместо поплавков и выходили в море на мо-

торных лодках. Мы видим, что для серьезного улова требуется современный водный транспорт и оборудование.

Старик, поймавший огромную рыбу, не смог довести ее до берега. Места для нее в лодке было недостаточно, и ему пришлось привязать ее к внешней стороне борта. Налетевшие ночью акулы, растерзали рыбу, оставив только ее огромный скелет. Старик проявил колоссальную отвагу, вступив в бой с акулами практически голыми руками, но силы были слишком неравными, и он проиграл. В этой ситуации его подвело отсутствие надежной лодки, защищающей пойманную им рыбу, и отсутствие более серьезного и современного орудия, чтобы победить акул.

Выделенные нами семы *тяжелое материальное положение, неудача в работе, устаревшее оборудование, устаревший подход к работе* мы объединяем в когнитивный признак *потеря конкурентоспособности*. Для вербализации перечисленных сем автор использует способы косвенной номинации и сюжетной коннотации.

Перейдем к изучению отдаленного от ядра когнитивного признака *воспоминания о молодости*. Несколько раз в ходе повествования старик вспоминает молодые годы и Африку, где он находился в тот период. Символом этих теплых воспоминаний являются львы, про которых он говорит *the lions the main thing that is left [21]* / львы – это все, что у меня осталось. Для вербализации этого признака характерна косвенная номинация и символизм.

Последним в иерархии когнитивных признаков стоит признак *мудрость*. Являясь человеком зрелым и опытным, главный герой в определенный момент стал относиться к жизни со смирением: ... *he had attained humility. But he knew he had attained it and he knew it was not disgraceful and it carried no loss of true pride [21]* / ... он стал смиренным. Но он знал, что став таким, он не навлек на себя позора и не утратил истинных причин для гордости.

Словосочетания *not disgraceful* (не являющийся позором) и *true pride* (истинная гордость) влекут за собой коннотативное значение чувства собственного достоинства и понимания собственных заслуг. Старик с присущей для людей его возраста мудростью воспринимает неприятности, с которыми он столкнулся, не испытывая комплексов и не стараясь доказать окружающим свое превосходство. Старик мудро не обращает внимание на усмешки других рыбаков, а также мудро относится к решению родителей мальчика перевести его на другую лодку к успешным рыбакам. Таким образом, когнитивный признак *мудрость* образован семами *смирение, добродушие, принятие позиции другого человека*. В данном контексте автор прибегает к прямым и косвенным средствам номинации.

В качестве обобщения всего вышесказанного представим краткое описание полевого строения субконцепта старость в повести Эрнеста Хэмингуэя «Старик и море». Пред ядерный слой субконцепта представлен когнитивным признаком *неординарность*, образованным двумя ключевыми семами *проживший много лет* и *внутренний мир молодого человека*. Для данного когнитивного признака характерно разнообразие средств номинации: прямая и косвенная номинации, а также сюжетная коннотация. Важно отметить, что старость в индивидуально-авторской картине мира Хэмингуэя несет яркий отпечаток личностного восприятия автора, не соответствующего общему, стереотипному восприятию старика как слабого, беспомощного человека.

Следующий слой намного уступает первому слою в частотности вербализации, но тем не менее, его содержание представляет особый интерес. Когнитивный признак *реалистичное отношение к жизни*, образующий второй слой, вытекает из дихотомии положительный-отрицательный герой. Он образован семами *любовь к животным* и *необходимость убивать животных*, его содержание строится на внутреннем конфликте доброты и сострадания героя с его местом в природе и пищевой цепи, влекущим за собой жестокость и убийство. Вербализация сем происходит посредством большого количество средств прямой номинации и косвенной номинации.

Когнитивный признак *тяжесть одиночества* вербализован посредством прямой и косвенной номинаций. Для него характерно отсутствие ряда специфическим сем, характерной особенностью является использование эмоционально окрашенной лексики и специфической грамматической конструкции.

Далее следует когнитивный признак *профессионализм*, который образован семами *наличие профессионального оборудования для рыбной ловли*; *наличие травм рук, вызванных занятием рыбной ловлей*; *знание особенностей морских животных и морских примет, помогающих в рыбной ловле*. Средства вербализации – косвенная номинация и сюжетная коннотация.

Несмотря на высокую степень профессионализма и опыта, старик уже не может конкурировать с более молодыми рыбаками по причине устаревшего подхода к работе. Когнитивный признак *потеря конкурентоспособности* состоит из сем *тяжелое материальное положение*, *неудача в работе*, *устаревшее оборудование*, *устаревший подход к работе*. Семы вербализованы косвенной номинацией и сюжетной коннотацией.

Отдаленными от ядра когнитивными признаками являются *воспоминания о молодости* и *мудрость*. Первому признаку присущ символизм и косвенная номинация. Признак *мудрость* состоит из сем *смирение*, *добродушие*, *принятие позиции другого человека*, они вербализованы прямой и косвенной номинацией.

Представленные данные являются промежуточным результатом расширенного анализа особенностей вербализации концепта *возраст* в художественных произведениях. Перспективами данного исследования является дальнейшее изучение особенностей вербализации субконцептов *детство*, *юность*, *зрелость*, *старость* в произведениях Эрнеста Хэмингуэя с их последующим сравнением с особенностями вербализации тех же субконцептов в произведениях других авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Валгина Н.С. Теория текста [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook029/01/index.html> (дата обращения: 03.03.2025).
2. Дзюбенко А.И. Семиозис в художественном тексте: достоверность и ирреальность. Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2023. С. 1229–1235. DOI:10.30853/phil20230186
3. Иванова Ю.В. Количественный подход как способ верификации результатов качественного анализа художественного текста (на примере произведений Ч. Диккенса). Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: РМНКО, 2021. №6 (91). С. 475–478. DOI: 10.24412/1991–5497-2021-691-475-478
4. Иванова Ю.В. Эволюция дихотомии положительный/отрицательный герой в произведениях Ч.Диккенса (на материале исследования концепта «возраст»). Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: РМНКО, 2023. – № 1(98). С.385-387. DOI: 10.24412/1991–5497-2023-198-385-387.
5. Колмогорова А.В. Компьютерное моделирование как инструмент анализа художественного текста. Филологический класс. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. Т. 28, № 2. С. 22–33.
6. Крылова О.С., Старыгина Н.Н. Авторская интерпретация концепта дом в художественной картине мира Н.В. Гоголя. Вестник Марийского государственного университета. Йошкар-Ола: МарГУ, 2024. Т. 18. № 3. С. 396-403. DOI 10.30914/2072–6783-2024-18-3-396-403
7. Кузнецова А.В. Прагматика культурных кодов в художественном тексте. Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л. Хетагурова, 2021. С. 233–241. DOI: 10.29025/2079–6021-2021-3-233-242
8. Лазуткина О.А. Синтез литературного портрета и принципа «айсберга» в произведениях Э. Хемингуэя. Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург: ИП Соколова, 2022. С. 96–99. DOI: 10.23670/IRJ.2022.119.5.123
9. Лукьянова Н.Н. Особенности понимания ребенком художественного текста. Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: РМНКО, 2020. №5. С. 431–433. DOI: 10.24411/1991–5497-2020-01021
10. Николаева Е.А. Интерпретация концепта дружба в повести К. Гордон «Песня сердца Вандер Квин» [Электронный ресурс]. Russian Linguistic Bulletin. 2024.

- №1 (49). URL: <https://rulb.org/archive/1-49-2024-january/10.18454/RULB.2024.49.24> (дата обращения: 24.02.2025). DOI: 10.18454/RULB.2024.49.24
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007.
 12. Сиринова Л.А. Специфика социально маркированной лексики в произведении Э. Хэмингуэя «Старик и море» [Электронный ресурс]. Вестник Московского государственного областного университета. 2018. №2. С. 342–349. URL: www.vestnik-mgu.ru/ (дата обращения: 1.03.2025). DOI: 10.18384/2224–0209-2018-2-874
 13. Соловьева Е.Е. Художественный концепт письмо в «Повестях Белкина» А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. Вестник Череповецкого государственного университета. – 2024. – № 6 (123). С. 114–125. URL: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2024-6-123-10> (дата обращения: 1.03.2025).
 14. Татаринова Л.Н., Татаринов А.В. Феномен старости в художественном мире Уильяма Фолкнера [Электронный ресурс]. Litera. 2018. №4. С. 175–180. URL: https://nbpublish.com/e_fil/ DOI: 10.25136/2409–8698.2018.4.28023 (дата обращения: 1.03.2025).
 15. Тищенко М.В. Интерпретация художественного текста и ее границы. Современное педагогическое образование. Москва: КноРус, 2023. №2. С. 275–278.
 16. Томберг О.В. Аксиологические характеристики художественных образов в англосаксонской поэтической лингвокультуре: диссертация . . . кандидата филологических наук. – Волгоград, 2019.
 17. Цветова Н.С. Динамика художественного концепта звезда в прозе В. Астафьева. Филологический класс. Екатеринбург: УГПУ, 2024. Т. 29. № 2. С. 27–35. DOI: 10.26170/2071–2405–2024-29-2-27-35.
 18. Чжу Цянь. Концепт памятник в художественной картине мира А.А. Ахматовой. Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск: РМНКО, 2024. № 2. С. 524–526.
 19. Dictionary by Merriam-Webster: America's most-trusted online dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 27.02.2025 – 11.03.2025).
 20. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Online dictionary. Cambridge University Press. [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 27.02.2025 – 11.03.2025).
 21. Hemingway E. The Old Man and the Sea. [Электронный ресурс]. URL: <https://gutenberg.ca/ebooks/hemingwaye-oldmanandthesea/hemingwaye-oldmanandthesea-00-h.html>

© Иванова Юлия Владимировна (beautiful-8383@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»